

Л. А. Армеева,
г. Сергиев Посад

ЧАСОВНЯ ПРЕПОДОБНОГО ФИЛИППА ИРАПСКОГО В г. ЧЕРЕПОВЦЕ

27 ноября 2000 г. в городе Череповце в день памяти преподобного Филиппа Ирапского, подвизавшегося в XVI в. на территории нынешнего Кадуйского района, была торжественно при большом стечении народа освящена в честь этого святого вновь восстановленная часовня. Событию предшествовало перенесение крестным ходом из находящегося неподалеку Воскресенского собора мощей преподобного. Летом 2000 г., они удивительным образом были обреты в Филиппо-Ирапской пустыни.

История возрождения этой часовни является добрым и поучительным примером восстановления церковных святынь в настоящее время – примером уникальным. Уникальность эта состоит в совокупности нескольких моментов.

Во-первых, в работе совпали, счастливо соединились несколько важнейших составляющих. Эти составляющие суть – архипастырское внимание архиепископа Вологодского и Великоустюгского Максимилиана к церковному искусству, добрая воля и желание нового хозяина самой часовни известного черепо-

вецкого бизнесмена Валерия Владимировича Сикорского и артельного умения и мастерства иконописцев. Эти три составляющие, как три равновеликих камня в основании общего дела, а над всем этим человеческим благоволением всеблагая воля Божия, объединившая соборный труд многих людей.

Во-вторых, уникальность, особенность иконографической программы росписей, которая окончательно сформировалась в процессе работы (речь об этом пойдет ниже), и самое важное – присутствие в часовне мощей преподобного Филиппа, наполняющие благодатью и молитвенным духом небольшое пространство часовни. Само чудесное обретение мощей святого благословило и поддержало всю работу по восстановлению часовни. Это понимали и чувствовали все, кто здесь трудился.

Преподобный Филипп Ирапский (в миру Феофил) родился на вологодской земле. Он известен как ученик преподобного Корнилия Комельского и основатель Красноборской пустыни в 45 верстах от уездного

города Череповца в живописном месте при впадении ручья Малый Ирап в реку Андогу. Из жития преподобного¹ мы знаем, что родился он в 1482 г., оставшись рано круглым сиротой, скитался и жил подаянием в Комельском округе. Единственное, что осталось ему от родителей, это икона Богородицы, с которой он и пришел в возрасте 12 лет в Корнилиев-Комельский монастырь. Настоятель монастыря преподобный Корнилий принял благочестиво настроенного отрока в обитель и передал его в руки старца Флавиана, монастырского ризничего, который, прежде всего, научил мальчика грамоте и Священному Писанию. Через 3 года, в возрасте 15 лет, юноша был пострижен в монашество с именем Филипп самим преподобным Корнилием. Спустя какое-то время, кроткий, смиренный и трудолюбивый юноша по ходатайству братии был произведен Вологодским епископом в священнический чин².

Однажды ночью, во время молитвы перед образом Божией Матери, Филипп услышал глас, повелевающий ему выйти из обители и идти в уготованное место. Также видел преподобный и столп огненный с тремя лицами. С благословения своего духовного отца Корнилия Филипп удалился в белозерскую округу, где после долгих исканий пришел на берег реки Андоги, в Красный Бор, во владения князя Андрея Шелешпанского, который и выделил ему землю близ ручья Ирапа.

Здесь преподобный поставил часовню во имя Животворящей

Троицы и соорудил себе келью. Молва о святом подвижнике и его трудах распространилась по всей округе, и вокруг него постепенно собралась братия, жаждущая иноческого жития. Вскоре на месте часовни была построена церковь во имя св. Троицы, в коей и были положены мощи св. старца после его упокоения. Скончался преподобный Филипп 14 ноября 1527 г., имея от роду 45 лет. На месте его подвигов возник Красноторский монастырь, впоследствии именуемый Филиппо-Ирапской Троицкой пустынью.

В Смутное время пустынь подверглась нападению польско-литовских отрядов, была сожжена и разграблена. Когда захватчики попытались осквернить раку с мощами святого Филиппа, то внезапно были опалены огнем, исшедшим от гроба преподобного, и в ужасе бежали.

В 1669 г. преп. Филипп явился во сне старцу Феодосию, повелевая ему написать свой образ и положить его на гробе; что и было исполнено. Во время второго явления Филипп приказал старцу Феодосию соорудить церковь во имя Казанской иконы Божией Матери (1673 г.).

Празднование святому было установлено в конце XVI в.

Здание на Воскресенском (Советском) проспекте, что занимает целый квартал неподалеку от Воскресенского собора, принадлежало когда-то Филиппо-Ирапской пустыни и являлось ее подворьем. Часовня входила в комплекс этого сооружения. Она была построена в 70–80-х гг. XIX в. на средства Свято-Трои-

ицкой Ирапской пустыни в модном неорусском стиле (илл.1).

Закомары с характерными завершениями, городчатые карнизы, примыкающие крылечки на столбах говорят об интересе авторов к формам XIV–XVII веков. Известно, что в начале XX в. фасады часовни были декорированы написанными на холстах изображениями преп. Филиппа Ирапского, Корнилия Комельского и Кирилла Новоезерского. На фотографии видно, что во всех закомарах были живописные изображения, но, какие именно – установить пока не удалось. В 1929 г. шатровое завершение часовни было уничтожено, и в ней последовательно размещались артель «Универсаль», губернское статистическое бюро, артель «Свободный труд», а с 1967 г. – городской военкомат. В эти годы постепенно исчезли крыльцо и живописные изображения, но появились междуэтажные перекрытия, а в стенах были прорублены новые окна. В результате всех этих изменений к рубежу XX–XXI вв. уже мало кто помнил, что это было монастырское здание³.

Новый хозяин здания В.В. Сикорский, приступив к восстановительным работам, принимает решение о возвращении часовни Православной Церкви. Это решение поддержал правящий архиерей епархии Владыка Максимилиан, предложивший пригласить для создания внутреннего убранства часовни московских мастеров (илл.2)

Поскольку никаких исторических документов об интерьере часов-

ни не сохранилось, было решено создать совершенно новый интерьер, включающий в себя росписи стен и ряд самостоятельно расположенных икон в киотах в нижнем ярусе. Идейным центром всего интерьера должна была стать рака с мощами преподобного Филиппа с резной сенью.

Выполнить эскизный проект внутреннего убранства часовни было предложено еще одной группе художников из московского объединения «Арххрам». Из двух предложенных проектов заказчик – В.В. Сикорский и Владыка Максимилиан выбрали предложение мастеров Иконописной школы при МДА.

Художественное решение интерьера предполагало выполнение росписи 4-х сводов и части стен в технике фрески, установление раки и сени над мощами, нескольких напольных киотов с иконами. Стилистически росписи и иконы ориентированы на домонгольскую живопись XII–XIII вв., а точнее, на русскую, балканскую, византийскую живопись этого периода. И настенную, и станковую живопись предполагалось выполнить на белых фонах без применения золота. Основные памятники, на которые ориентировались мастера – Георгиевский собор в Старой Ладогe и Георгиевская башня Юрьева монастыря в Новгороде. Отсюда, например, идея белых фонов, позволяющая решить проблему освещенности помещения (в часовне всего одно небольшое окно). По опыту работы можно сказать, что в архитектурные формы XIX в. гораздо

более органично вписываются стилистические решения XII–XIII вв., нежели формы XV столетия. Авторы проекта, не имея практически никаких сведений о предшествовавшем конкретном интерьере XIX в., не ставили перед собой задачи его воссоздания. У западной стены, напротив входа, было решено установить резную раку и сень, у северной стены – оборудовать место для совершения панихид, а в углу у входа – торговую зону.

Эскизный проект в целом был утвержден, составлена смета работ, обозначены сроки и ответственные исполнители по всем видам подготовительных работ. Программа росписей, тематика икон, элементы декоративного убранства обсуждались и дорабатывались не один раз уже в процессе работы. При таких обсуждениях заслушивались и учитывались пожелания всех сторон – богословские замечания правящего архиерея, пожелания и технические рекомендации заказчика и его представителей и художественные требования исполнителей – автора проекта А. В. Алешина и ответственного руководителя работ Л. А. Армеевой.

Уникальность и важность такого соборного творчества очень ценна, и является залогом успешной работы. От личности заказчика зависит очень многое. Пример – архиепископ Ростовский Иоасаф и его роль в создании фресок собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря. Отношение В. В. Сикорского было практически идеальным. Он сумел создать заинтересованную атмосфе-

ру вокруг этого проекта у всех, кто с ним соприкасался. При личном интересе и внимании к работам волю свою никогда не диктовал, мелочной опекой не докучал. «Вы специалисты, вам виднее, – говорил он – каждый должен заниматься своим делом: мы – деньги зарабатывать, вы – храмы благоукрашать». Уважение к работе иконописцев проявлялось во всем. Все возникающие технические, рабочие, финансовые вопросы решались четко и без проволочек. Любые детали интерьера согласовывались с иконописцами, чтобы ничто не противоречило художественному замыслу (даже такие, казалось бы, второстепенные вопросы, как цвет и размер половой плитки, электрическая разводка). Несколько раз в течение работы вносились изменения в проект, усложнялись задачи, появлялись новые идеи, и заказчик с пониманием относился к возникавшим в связи с этим удорожанием работ, изменением сроков. Например, к тому времени, когда были утверждены проект и смета работ, во всем здании, включая часовню, уже были оштукатурены все стены. Штукатурка была выполнена современным способом, на цементном растворе. Но для выполнения росписей в технике фрески такая поверхность не годилась, и было принято решение сбить со стен часовни только что положенную, свежую штукатурку.

В это время благодаря возникшей ситуации, была выдолблена специальная ниша на северной стене для сцены «Распятие». Кроме того,

в этот подготовительный период установили хорошие, деревянные леса, нашли и завезли качественные известь, песок и другие необходимые материалы. Все эти работы производились летом – осенью 1999 г. Одновременно в мастерских Московской Духовной Академии начали изготавливать резные, деревянные киоты и раку с сенью, писать иконы. После совместного, всестороннего обсуждения было принято решение о написании 5 больших икон для киотов. Образы святителей Николая Мирликийского и Спиридона Тримифунтского, Божией Матери, именуемый «Всецарица», икона целителя Пантелеимона и житийный образ преподобного Филиппа Ирапского. Писали иконы преподаватели Иконописной школы (А.Н. Солдатов, А.В. Алешин, А.В. Зданович, Е.А. Белобородова) согласно традициям и каноном Православной церкви, в соответствии с утвержденным проектом. В творческих мастерских «Кавида» при Свято-Андреевском монастыре в Москве были заказаны по индивидуальному проекту 5 больших лампад для киотов и паникадило, (лампадофор). На производственном предприятии РПЦ «Софрино» был изготовлен по индивидуальному проекту панихидный столик.

Непосредственно к работам над росписями приступили в конце мая 2000 г. Вначале в Череповец приехала группа учащихся Иконописной школы вместе с преподавателем Л. Армеевой. Работа была организована следующим образом: днем сту-

денты проходили практику в древнерусском отделе музея – копировали иконы, а по вечерам терли пигменты, готовили краски, разрабатывали рабочие эскизы росписи (в основном орнамента). Длинные светлые вечера способствовали работе, т.к. в основном вся подготовительная работа с красками и с известью проходила на улице. К середине июня в Череповец приехали руководитель и основной исполнитель росписей А. В. Алешин и опытный мастер-штукатур.

Перед началом росписей, перед входом в часовню настоятелем Воскресенского собора протоиереем Александром Куликовым был отслужен молебен, на котором присутствовали и молились иконописцы, рабочие, заказчик с сотрудниками своей фирмы.

Росписи были начаты с орнаментов, идущих по ребрам сводов и креста в центре свода (илл.3). Под руководством преподавателей эти работы выполняли учащиеся. Это наименее ответственная часть работы, в которой проверяются время высыхания грунта и другие параметры, а студенты получают необходимую практику. Далее приступили уже к более сложным работам – праздничным композициям в лепестках сводов. Было решено изобразить четыре евангельских события – «Рождество Христово», «Преображение Господне», «Сошествие Святого Духа на апостолов» и «Успение Божией Матери». При выборе сюжетов учитывались особенности композиции, т.к. разместить их нужно было на практически треугольных поверх-

ностях. Для работы на этом этапе приехали еще два преподавателя иконописной школы – А. Солдатов и А. Зданович. Напряженнейшая работа в сводах часовни продолжалась в течение июля. Здесь порядок работы был следующий: ночью штукатуром закладывался намеченный кусок поверхности и затем по-сырому, быстро этот кусок раскрывался. Работа штукатура занимала несколько часов – вначале он выполнял обмазку, затем наносил слой грунта под живопись (эти слои состоят соответственно из разных частей качественной, специально подготовленной извести, мелкого речного песка, льняной пеньки и кирпичной крошки). Непосредственно перед работой уже сам иконописец наносил еще один тончайший слой – побелку. Известно, что работа в технике фрески требует предельной собранности и мастерского владения кистью, физической выносливости. Немногие иконописцы сегодня владеют этой техникой (илл.4).

Работа над заложенным куском шла в течение всего дня, иногда до глубокой ночи – до тех пор, пока «брала» штукатурка. Ночью закладывался следующий кусок поверхности, и с утра работа продолжалась. В таком напряженном темпе за три недели были в целом расписаны своды. Детали одежд, архитектуры, растительности, как правило, дорисовываются позже, по-сухому, со связующим, в данном случае яичным белком, для этой цели могут быть использованы и цельное яйцо, и казеиновый, и пшеничный клей. Сту-

денты, выполнявшие роль подмастерьей, к этому времени уже уехали на каникулы, и в работе был сделан перерыв. Необходимо было отдохнуть и подсушить помещение.

Следующим этапом в работе было выполнение яруса ростовых фигур избранных вологодских святых, располагающихся по периметру стен. Перед началом изучили сохранившиеся и известные по архивным данным росписи вологодских храмов, проконсультировались с научными сотрудниками Череповецкого музейного объединения. Съездили в вологодскую церковь апостола Андрея Первозванного, где в росписях присутствуют изображения вологодских святых, выполненных в академическом стиле, однако многие иконографические детали – характерные особенности ликов, облачений, формы бород, надписи на свитках пригодились в работе. В соответствии с композиционными требованиями на стенах возможно было разместить только 25 фигур. И опять встала проблема – кого выбрать из более, чем ста вологодских подвижников. Последовали совету Владыки Максимилиана – показать святых из разных мест вологодской епархии – белозерских, вологодских, комельских и, конечно, череповецких; а также разных по типу подвига – преподобных, святителей, блаженных, священномучеников. И получилось, что рядом с изображениями древних святых – Стефана Великопермского, Афанасия и Феодосия Череповецких появилось изображение только что прославленного священномуче-

ника Варсонофия, епископа Кирилловского, расстрелянного в 1918 г. Так складывалось, что не изобразить преподобного Сергия Радонежского, было невозможно. Многие вологодские святые, включая и основателей города, преподобных Феодосия и Афанасия Череповецких, тесно связаны с преподобным Сергием, которого так и называют: игумен земли русской. Появился в часовне образ мученика Валерия – небесного покровителя благотворителя храма Валерия Сикорского в соответствии с древней церковной традицией. Сочли, что такое изображение вполне уместно в сонме избранных вологодских святых.

Этот ряд святых расположен в верхней части стен. Фигуры изображены в рост, фронтально, на невысоком поземе, который подчеркивает их монументальность, и разделены между собой орнаментальными арочками на столбцах. Образы сдержанные, лаконичные, наполненные внутренним движением и силой; лики аскетичные, строгие (илл.5,6).

Остальную, нижнюю, часть стен заполняет так называемая полилития, или мраморировка – декоративное изображение, традиционно украшавшее древние византийские храмы – мраморных плит, драгоценных камней. Выполнена полилития по сухой штукатурке. Поскольку это наименее сложная в художественном отношении часть росписи, то со временем, с возможным появлением утрат, осыпей или каких-либо других повреждений она может быть заново прописана любым местным иконописцем.

В нижней части храма были выполнены еще две композиции – сцена Распятия (илл.7) на северной стене и небольшая композиция «Семь отроков ефесских» справа от входа (илл.8). Если сюжет Распятия был изначально предусмотрен проектом (для чего была подготовлена ниша в стене, и был заказан специальный панихидный столик, расположенный внизу), то композиция «Семь отроков ефесских» появилась уже в процессе работы. Об этом стоит рассказать подробнее.

Во время перерыва, когда сохла между этапами работы пометка, было решено поехать в Петербург на выставку икон. По пути заехали в Старую Ладугу, затем в Новгород, смотрели везде росписи, храмы, разговаривали, вспоминали, изучали книги. И обратили внимание, что в древности достаточно часто в росписях (в той же Старой Ладуге, в Московском Кремле) можно было встретить этот сюжет – спящих ефесских отроков. Задумались почему? Перечитали житие, историю этого периода. Жили эти юноши во времена жестоких гонений на христиан. Зная, что грядут испытания, они были готовы встретить их достойно, исповедуя свою веру. Чтобы подготовиться к мукам, как подобает христианам, юноши удалились в горы, чтобы укрепиться усиленным постом и молитвой. Гонители завалили вход в пещеру камнями, а через много лет люди нашли их спящими и разбудили. Этот сюжет является прообразом Воскресения. На примере этих юношей

еще раз подтверждается, что Господь своих верных не оставит. Эта мысль, эта идея именно сейчас, когда в церковном народе много говорят о последних временах, стала очень актуальной. Не надо в апокалиптических ожиданиях терять надежду на благую и всесильную помощь Божию, как не теряли ее ефесские юноши. Если в любых испытаниях христианин сохраняет свою веру и верность, то и Господь будет рядом. Родилась мысль, что сюжет о спящих юношах будет очень уместен в часовне. В подкрепление к ней возникли еще два довода. Когда обсуждалась программа росписей и выбирались сюжеты 4-х праздников в своде часовни, долго думали, богословски обосновывая выбор. Решили, что в число праздников можно не включать сцену Воскресенья, т.к. рядом находится Воскресенский собор (к которому приписана часовня). Появилась возможность непосредственно в часовню включить образ Воскресения. И второй довод. Один из 7 святых отроков, Максимилиан, является небесным покровителем Владыки Максимилиана. Выше уже упоминалось, что помещать в росписях изображения небесных покровителей ктиторов, строителей, благодетелей храма является доброй древней традицией. Таким образом, в результате поездки родилось решение о написании еще одной композиции. И место для нее нашлось, как будто специально приготовленное – справа от входа в часовню.

Еще около месяца понадобилось для завершения росписей по-сухому,

доработки всех деталей и нюансов. После этого уже практически перед самым освящением часовни были установлены и закреплены большие напольные киоты с иконами; размещены рака и сень; укреплен лампадофор, слева от входа, в углу смонтирована торговая зона.

Нельзя не обратить внимание на резьбу всех деревянных частей. Особенно это относится к раке с сенью, которые являются духовным и художественным центром всего помещения часовни. В этот центр входит, также житийная икона преподобного Филиппа в деревянной резной раме (илл. 9, 10).

Выполнена эта работа двумя резчиками – дьяконом Олегом Гладких (Сергиев Посад) и Николаем Лапиным (Вологда). Резьба плоская, безупречно исполненная, включает множество интересных орнаментальных сюжетов, а также изображений святых, в основном вологодских. Все деревянные поверхности мягко тонированы и покрыты защитным слоем, составленным из воска и скипидара. В украшении раки использованы также басменные накладки из серебра, очень деликатно гармонирующие с деревом. Выполнены они известным псковским мастером А. Н. Елизаровым.

Восстановление часовни было завершено ко дню памяти преподобного 27 (14) ноября, и на все работы понадобилось немногим больше двух лет. В процессе рассказа о ходе восстановительных работ обозначились некоторые важные моменты, с которыми сталкиваются сегодня иконо-

писцы и другие художники, работающие в церкви. После окончания работ обозначилась еще одна проблема – уход за живописью и ее сохранность. Восстановленная часовня существует уже 8 лет, активно посещается людьми. Там регулярно служатся молебны – перед мощами преподобного, перед образами святых, особенно образом Божией Матери Всецарицы. Идет полноценная церковная жизнь – с возжиганием свечей, горением лампад, кадильным дымом. Все это на данный момент не отразилось на росписях, а они белофонные, и было опасение, что белые фона фресок и икон быстро почернеют от копоти. Почему

этого не произошло? Ответ несложен. Сразу после окончания восстановительных работ были составлены предложения, направленные на решение проблемы защиты живописи – это использование качественных, исключительно восковых свечей, качественного, очищенного лампадного масла, высококачественного ладана, правильного тушения свечей и некоторые другие пожелания. Все эти требования неукоснительно соблюдались в течение прошедших лет, в чем автор каждый раз убеждается, бывая в часовне. Выполнение этих несложных требований дает желаемый результат.

Примечания

¹ Святые Новгородской земли X–XVI вв. В. Новгоро, 2006. Т. 2. С. 980.

² Из надписи на крышке раки (крышкой раки является икона преп. Филиппа, написанная в 1669 г., находится в ЧерМО, инв. 280/7. Икона Филипп Ирапский с житием, клеймо № 7. Конец XVII в., разм. 138,6 X 101, ЧерМО, инв. 1051/1

³ Краеведческий альманах № 3. Череповец. Хрусталева М. Ю. Часовни города Череповца Вологда, Легия, 2002.

К статье Л. А. Армеевой
«Часовня преподобного Филиппа Ирапского в г. Череповце»

Г. Череповец. Часовня Филиппо-Ирапского монастыря.

Cherepovets. Chapel of the
Philippo-Irapsky Monastery.

Вид часовни в начале XX века

Современный вид часовни

Орнаменты и праздничные композиции

Ряд избранных святых

Иконописец А. Н. Солдатов за работой

Образ преподобного
Нила Сорского

Композиция Распятие 1

Сень и рака с мощами
преподобного

Композиция
«Семь отроков ефесских»

Житийная икона преподобного
Филиппа. Автор А.Солдатов